

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НИКА ОБОЛЕНСКАЯ

18+

Ника Оболенская

Тяжелый случай, или Я тебя загадала

<https://litres.ru/74578613>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Говорят, под Новый год что ни пожелается»

Последнее, о чем желала Элина в праздничную ночь — застрять в травмпункте.

А уж тем более терпеть общество самоуверенного наглеца, который принял ее за особу легкого поведения.

Стас тоже не планировал встречать Новый год в приемном покое.

Но когда судьба подбрасывает такой подарок в виде дерзкой незнакомки с огненным характером и острым языком, глупо от него отказываться. Даже если она явно жаждет поскорее сбежать.

История про Стаса Мартынова — друга и сослуживца опера Андрея Волкова из романа «Беда майора Волкова»

Содержание

Глава 1. Тяжелый случай	4
Глава 2. Обаятельный шизик	9
Глава 3. Никаких сомнений	13
Глава 4. Дядя Стасик	16
Глава 5. Чуйка	18
Глава 6. Часики	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ника Оболенская

Тяжелый случай, или Я тебя загадала

Глава 1. Тяжелый случай

***Внимание:** Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет! В тексте присутствуют: нецензурная брань, сцены курения и употребления алкоголя, сцены эротического содержания. Автор не призывает и не поощряет поступать так, как описано в данном художественном произведении. Все события, места и персонажи являются вымышленными, любые совпадения случайны. Книга носит исключительно развлекательный характер.*

Элина

— Прикурить не найдется?

Оборачиваюсь на голос. Прищуриваюсь от дыма, попавшего в глаза.

В дверях травмпункта застыл незнакомый мужчина.

На вид — типичный мажор: дубленочка на рыбьем меху распахнута, джинсы с подворотами, бежевые тимберы. На непокрытую темную шевелюру уже налип мокрый снег.

Я зажимаю губами фильтр, лезу рукой в карман и шарю в поисках зажигалки.

Черт, выронила что ли?

Ощупываю второй карман. Тоже пусто.

Виновато пожимаю плечами, мол, сорри, ничем не могу помочь.

— Разреши тогда?.. — Он шагает ко мне с зажатой в руке сигаретой и наклоняется.

Тянется к моему лицу и прикуривает от огонька.

Вот это наглость.

Обалдело смотрю на него во все глаза, про себя отмечая исполинский рост мажора.

Даже на своих одиннадцатисантиметровых шпильках я всё равно в проигрышной позиции. Наглец возвышается надо мной на добрую голову.

От него пахнет дорогим ароматом и алкоголем. Но это как раз не удивительно, канун Нового года, как никак.

Быстро подмечаю, что костяшки у моего соседа сбиты.

Любитель не только выпить, но и морду набить?

— А если бы я была против? — говорю, делая очередную затяжку и выпуская сизый дымок в небо.

Пуржит. Снег крупными, тяжелыми хлопьями падает на мех моей шубки и за шиворот моего невольного со-курили-

щика.

Тот вздрагивает, дергает головой и тут же болезненно морщится.

Приглядываюсь и замечаю, что один глаз у него заплыл. Мда, тяжелый случай.

Я не медик ни разу, но, судя по характеру сочетанных травм, кто-то сегодня погулял знатно. Завтра у чувака будет шикарный бланш под глазом и, возможно, легкий сотряс.

— Ну тебе же не жалко? — усмехается объект моих наблюдений, делая затяжку.

И делает это так обаятельно, что гасит всё возмущение.

Есть что-то такое в его улыбке, что располагает к себе женщин в возрасте от пяти до девяноста.

Хмыкаю в ответ и качаю головой.

— Нисколько. Травись на здоровье!

Я сама в никотиновом рабстве.

Нахал затягивается жадно, быстро.

Пока мы делим эту минуту на двоих, периодически ловлю любопытные, оценивающие взгляды. Но поползновений в мой адрес не следует, и я немного расслабляюсь, наблюдая за танцем снежинок.

Затушив и выбросив сигарету в урну, незнакомец дарит мне шуточный «салют» и я, наконец-то, остаюсь в одиночестве.

Правда, относительном.

Крыльцо приемного покоя травматологического отделе-

ния сегодня довольно популярное место.

Ночь с тридцатого на тридцать первое декабря еще не повод расслабляться. Особенно медикам.

Находятся же придурки вроде нас, которым позарез понадобилось наложить гипс или парочку швов.

Вздрагиваю от порывистого ветра, коря себя на все лады за то, что пошла на поводу у Стаси.

Ну как же, невесте не отказывают!

Сигарета на ветру истлела до фильтра моментально. Тушу и возвращаюсь в тепло.

Очереди в травме понятие сильно относительное.

Дежурного врача постоянно дергают.

Сложных — вперед, мы же с тем самым курильщиком остаемся в аутсайдерах.

Присаживаюсь рядом на единственное свободное место из оставшихся двух. На ледяном подоконнике пусть зад морозят другие.

Аккуратно баюкаю левую руку, морщась от стреляющей боли при каждом неосторожном движении.

Кошусь на соседа.

И откуда к нам такого дяденьку красивого занесло?

Кажется, он приезжий.

Ну а кто еще припрется в Сибирь в таком прикиде?

У нас в декабре в почете колготки с начесом, термобелье, пухан до пят и куча вязаного тепла, а еще регулярный автопрогрев.

Хоть я в своем наряде тоже не тяну на адекватную сибирячку, но, как говорит мой папа: «Это уже нюансы».

Забывшись, кладу пострадавшую кисть на колено и тут же шиплю от боли.

— Что, клиент попался буйный? — «оживает» мой сосед.

Сначала даже не понимаю, о чем он.

Осознание в приступе боли запаздывает, но потом до меня — ой, как! — доходит.

И даже не знаю — смеяться мне или плакать?

Потому что этот придурок подумал, что я... как бы помягче выразиться, прости-те-дети-это-утка.

А судя по взгляду пижона, тот железно уверен, что перед ним ударница эскорт услуг.

Давлю смешок. Хочется не просто смеяться, а дико ржать. До истерики. А еще послать его на три буквы.

Даже не знаю, что предпочтительнее.

Глава 2. Обаятельный шизик

Элина

Не определившись с выбором букв, фыркаю и намеренно отворачиваюсь от нахала.

Хотя так и подмывает сказать, что это меня с «работы» привезли, и как только подлечат, вернут трудяжку в строй.

А всё Стаська.

Ей подавай на девичник не просто подружек, а подружек-шлюшек.

Ну и наряд должен быть соответствующий.

У меня за сутки до мероприятия голова пухла от повалившихся как снег заказов и совершенно не хотела думать о девичнике.

Воспаленный дедлайнами мозг с трудом выдал хиленький ассоциативный ряд к жрицам любви — «Интердевочка» и «Красотка».

Безоговорочную победу одержал Голливуд, и вот теперь я выгляжу, как проститутка Вивьен с Аллеи Славы...

Кроп-топ, юбка, едва прикрывающая кормилицу, чулки и шикарные замшевые ботфорты, которые я урвала по конской скидке в любимом бутике.

Правда с париком вышла загвоздка.

Блонда не было, поэтому «шлюханствую» я в парике веселенького малинового цвета.

Ну а новоиспеченный финансовый магнат Эдвард Льюис прямо сейчас прожигает взглядом мои ноги в разодранных чулках.

Мда, последние как-то даже жалко...

Отмечали мы с девочками в самом модном стриптиз-клубе города. Алкоголь лился рекой. И в какой-то момент я поверила в себя... и превратилась в звезду танцпола.

Правда, звезда быстро потеряла равновесие и сверзилась с подиума.

Как итог, предновогоднюю ночь я провожу не за столиком среди подруг, а на жесткой лавке приемного покоя.

В компании одного чудака.

Кошусь на соседа, тот постоянно трогает затылок.

С неясной тревогой замечаю, что у него кровь на руке, но вроде падать замертво этот здоровяк не собирается.

Вон, скалится во все тридцать два.

Закатив глаза, снова отворачиваюсь от него к приоткрытой двери в смотровую.

Оттуда как раз выходит недовольная медсестра. Слышу, как рядом заерзал сосед.

Наверняка строит из себя страдальца.

«Ну своей царапкой ты точно местных эскулапов не разжалобишь, любезный Эдвард. А вот если бы у тебя голову оторвало...» — злобненько размышляю, когда взгляд мед-

сестры останавливается на мне.

— Женщина, что у вас? — устало отзывается та.

На слове «женщина» морщусь, но послушно показываю свою отбитую лапку.

А потом так же послушно встаю и вышагиваю за медсестрой на рентген. В тишине приемного покоя шпильки стучат убойно громко.

Отпускают меня довольно быстро, стою здесь же, у кабинета, ожидая снимка своей многострадальной конечности.

Мимо проходят врач и тот самый пижон. Наверняка в смотровую шиться.

С содроганием вспоминаю, как мне сто лет назад в такой же больничке зашивали голову после катаний на качелях.

Мне было-то всего три года, а я до сих пор помню тот день, будто он случился вчера. Кровищи море было. Качели навсегда табу.

Мои размышления прерывает появление врача с моим снимком.

— Кости целы, смещения нет. Но не исключаю травму боковой связки. Давайте, чтобы не думалось, сделаем томографию? Поздновато вы, сегодня МРТ у нас уже не работает. Вам выписать направление?

— Нет, я завтра же доеду до клиники и сделаю. Благодарю вас, — сердечно отвечаю, потому что отсутствие перелома, чем не повод для радости.

Разжившись спичками, жду такси, прикуривая послед-

нюю — и куда вся пачка растаскалась? — сигарету.

В приложении таймер уныло отсчитывает три минуты.

Кутаюсь в короткую шубку и мечтаю уже оказаться дома, закинуться обезболом и упасть в кровать, чтобы спать-спать-спать до обеда.

Протяжно хлопает дверь, мой знакомый незнакомец выходит на крыльцо и тут же идет ко мне. С белой повязкой на голове он похож на шизика или ниндзя.

Обаятельного всё же.

Глава 3. Никаких сомнений

Элина

— Угостишь сигареткой?

Странно, что я до сих пор не осадил попросайку за пани-
братское «ты». Молча показываю свою сигарету. И все равно
зачем-то поясняю:

— Последняя.

— Вопрос жизни и смерти. — И пижон вместо того, чтобы
убраться восвояси, берет мою ладонь и подносит к своему
лицу.

Обалдело смотрю на него, пока тот курит, превратив мою
кисть в импровизированный мундштук.

Его горячие губы несколько раз задевают пальцы, и это
вызывает мурашки по всему телу. Я нахожу в этом простом
действии что-то интимное.

Во взгляде напротив замечаю искры интереса.

Сглотнув, как замороженная слезу за движениями муж-
чины. Вкрадчивые, осторожные и вместе с тем уверенные.

Мою руку он держит словно ножку бокала, с необходимой
твердостью, без перегиба в жесткость.

Делает затяжки аккуратно и выпускает дым в сторону от
меня.

Хмыкаю.

Джентльмен, бляха муха.

Фары подъезжающей машины разбивают наш стихийный тет-а-тет.

Моя карета подана.

Пижон отпускает руку из захвата, забирая сигарету себе.

— Стас, — представляется и протягивает мне клочок бумаги.

Машинально беру, и только после этого непонимающе смотрю то на мужчину, то на зажатый в ладони листок.

— Ты мне очень понравилась...

На эту неприкрытую лесть фыркаю. У него точно что-то с головой, раз я покорила его потеками косметики на лице и в прикиде дешевой шлюхи...

— Набери меня. — И сказано это так, будто странный мажор Стас привык не просить, а командовать.

Не знаю, почему я не посылаю его прямо здесь, но прощаюсь я вполне миролюбиво:

— Вот это вряд ли, Стас. Ну, не более. Чао-какао.

И, игриво сделав ручкой, пробираюсь к машине.

Спину сверлит так, что аж лопатки чешутся.

Не сложно догадаться, кто палит.

Усаживаясь в такси, оглядываюсь на крыльцо. Стас никуда не уходит, смотрит.

Ловлю его взгляд — чересчур внимательный, запоминающий. Так пристально смотрят дознаватели, таможенники и

моя мама, когда я опаздываю на семейный ужин.

Серьезный дядька-то, а кулаки почесать любит, как пацан...

Посылаю ему воздушный поцелуй и захлопываю дверь.

Сомнительные знакомства точно не моя история.

Даже если выгляжу я так, что в моей испорченности нет никаких сомнений.

Глава 4. Дядя Стасик

Стас

— Вот это фонарь! — присвистнув, Андрей оглядывает мое лицо. — Это я тебя так вчера на спарринге приложил?

— Тю. Не льсти себе, старичок, — подкалываю друга и бывшего сослуживца. — Дядя Стасик просто полез разнимать пьяную драку в баре, ну и получил по сра...

Резко замолкаю, разглядев за спиной Волкова любопытную мордашку старшей дочери. Следом за Софийкой высывается и младшая Агата. На личиках обеих неприкрытое любопытство.

Андрей красноречиво задирает бровь.

Понял, принял, обработал. При детях ни-ни. А то потом будут щеголять новым словечком в садике.

— Гхм... по сра-а-внительно целой и красивой голове, — поправляюсь, а потом отодвигаю друга с порога и присаживаюсь, распахивая объятия: — Ну привет, девчонки! Заждались дядьку Стаса? А я с подарками!

С визгом наследницы срываются с места. Подхватываю обеих на руки.

— Агата, куда раздетая!? — Яна спешит к нам. Следом за ней несутся два питбуля.

Сет сходу врезается в меня, стараясь облизать лицо. Узнал, добряк.

Осторожная Альма держится поодаль, но и прятаться не спешит.

Сразу становится шумно и весело.

— Привет, Колючка! — отпускаю девочек и принимаю поцелуй в щеку, а потом тут же получаю взбучку в духе Язвы Горячевой.

— Сто лет тебя ждали. Ты на черепахах к нам добирался?

— Ага. Всю жопу отсидел... — брякаю, не задумываясь.

Андрей молча пихает меня кулаком в плечо.

— В смысле, перда... эээ... ну, вы поняли, в общем.

Жена друга прожигает меня красноречивым взглядом.

— Проходи, не стой на пороге! А ты, девушка, марш наверх одеваться. К такой растрепе дедушка Мороз не придет...

Яна подхватывает Агату на руки. Она тут же начинает хныкать, и старшая мстительно добавляет:

— Зато по жопе надавают!

Андрей делает фейспалм, а я только виновато пожимаю плечами.

Кто ж виноват, что слово так быстро ушло в народ?

Глава 5. Чуйка

Стас

— Чем там город дышит? — Яна ставит передо мной кружку с кофе и кладет стандарт обезбола.

Благодарно смотрю на нее.

— Моя спасительница! За хороший крепкий кофе готов целовать ваши ручки...

— Не обольщайся, Мартынов, она туда или плюнула, или яду подсыпала, — Андрей спускает меня с небес на землю.

— Хотя не уверен, что в слюне нет яда.

— И я тебя тоже люблю, дорогой. — Яна посылает мужу теплую улыбку

Она изменилась.

Порывистые движения сменились более плавными. Задиристый ежик давно отрос в косу до самой задницы.

Годы в Красноярске сделали из нижегородской Язвы самую настоящую сибирскую Волчицу.

Наблюдаю за шуточной пикировкой супругов.

Андрюха заматерел. Хотя, куда уж больше. Но вчера на ринге погонял меня, как сопливого пацана. И ведь не скажешь, что пять лет назад овощем мог остаться.

Если бы не Янка... и не ее легендарный папаша... Не знаю, что бы было. (историю Яны и Андрея читайте в романе

«Беда майора Волкова» — прим.автора)

Хорошо, что история не терпит сослагательных наклонений.

Они с Яной оба молодцы. Справились со всеми трудностями. Детей вот завели.

А дядя Стасик в свои тридцать пять все в девках ходит. Ни дерева, ни сына, ни поцелуев от жены по утрам.

— Так что там с городом? — выводит меня из размышлений вопрос Яны.

Пожимаю плечами.

— Стоит, куда же он денется... Новостройки растут, как грибы после дождя. Идиотов на дорогах стало больше. Да и не только на дорогах попадают...

— Тебя можно поздравить с очередным повышением?

— Майор Мартынов к вашим услугам. — Показательно кланяюсь и тут же морщусь от прострелившей в башке боли.

От Андрея и раньше мало что можно было скрыть, а сейчас и подавно. Подполковника фейсов не за красивые глаза дают и не в качестве подарка на сорокалетие. Волчара держит спецуру в железном кулаке.

— К нам не надумал перевестись? Мне позарез нужен толковый заместитель...

— Не, не, не, друг, — перебиваю Андрея. — Я согласен быть только под бабой, иф ю ноу вот ай мин.

Яна фыркает в свою чашку, разбрызгивая кофе, а потом протягивает руку и звонко щелкает по лбу Андрея.

— Я же тебе говорила, что он откажется. А ты заладил со своими перспективами.

Смеемся, когда в кухню просачивается Соня, а следом за ней хвостиком крадется Агата.

Старшая забирается ко мне на колени, кладет ладошку на щеку:

— Больно? — Оглядывает мою опухшую и помятую рожу. А потом дует на фингал, смешно оттопырив щеки.

— Так мама делает всегда. Надо подуть, и всё пройдет. А сейчас больно?

— Нет, принцесса. Ты уже все вылечила. — Подмигиваю ей, и она тут же расплывается в широкой счастливой улыбке.

— Был у своих в Новосибе? — Андрей ловит младшую и усаживает к себе.

— Еще успею. Отпуск большой у меня... Договорились, что после Рождества нагряну, а то там Кира женихается. Привезла с мамкой знакомить своего ненаглядного...

— А ты уж его по всем базам пробил, — подкалывает Волков.

Пожимаю плечами, не признавая его правду. Сволочей в жизни хватает, а младшая сестренка у меня всего одна.

— Дядь Стас, поедешь с нами в Бобровый лог? — спрашивает Соня, еще и ресничками так хлопает. Тут не только сердце старого вояки растает. — Там так красиво-о-о! И на собачках можно покататься...

Хмыкаю, представив, как морожу зад в санях.

— Не-е-е, это уж вы без меня. Дядя Стасик полюбуется красотою в другой раз.

Уже вчера налюбовался на одни нижние девяносто.

Девушка с розовыми волосами и офигенной задницей меня покорила. Всю ночь сегодня снилась, зараза такая. И уж что мы с ней только не вытворяли.

Проснулся с каменным стояком и твердой уверенностью, что она позвонит.

А меня чуйка редко подводит.

— Андрюх, дашь тачку на выходные?

— Кабриолет могу предложить. Вездеход самим пригодится, когда к батю поедет... — виновато пожимает плечами Волков. — Служебную разве что тебе дать...

С улыбкой отмахиваюсь:

— Не, с люстрой сам катайся. Кабриолет — то, что нужно!

Глава 6. Часики

Элина

— Как у вас дела на работе? — мама ловко нарезает кубиками морковь.

Я же после бессонной ночи с обезболивающим больше сижу и наблюдаю за подготовкой салатов на новогодний стол, чем помогаю.

Левая рука опухла подушкой.

Ни на какое МРТ я не поехала, посчитав, что пройдет само.

Папа, конечно, прочитал лекцию о безалаберности некоторых девиц, но после торжественного обещания заглянуть к его коллеге в травму — если станет хуже, — милостиво всандалил укол, нашел эластичный бинт и соорудил мне временную лангетку.

Теперь после всех манипуляций запястье напоминает сосиску в тесте.

— Нормально, мам. Поговаривают, что наш генеральный уходит после праздников. Грядут перестановки.

— **Ч**удно! Может, и тебя повысят!

А еще говорят, что шашни генерального с администрацией заинтересовали спецслужбы. И шеф не просто так лыжи

намыливает.

На корпоративе он больше обычного налегал на водочку и поглядывал на двери. Будто ждал, что сейчас ворвутся дядьки в черной форме с автоматами и устроят нам свое маски-шоу.

Но об этом маме знать не обязательно.

По телевизору крутят Иронию судьбы, в зале уже сервирован стол, и сверкает всеми огнями украшенная со вкусом ёлка.

— А запахи какие! — папа разбивает наш девичник.

Уже румяненкоый, значит, успел рюмашечку бахнуть в честь праздника.

— Толя, ты гостей дождаться хочешь под столом?

— Радость моя, это называется пре-ме-ди-ка-ци-я, — подкалывает папа.

У медиков свои приколы.

Оба смеются, а я люблюсь родителями.

Они вместе сорок лет. Целая жизнь! А до сих пор с нежностью глядят друг на друга.

— Элин, оставайся, — мама снова переключает внимание на меня. — Придут только свои, хорошо посидим, Новый год встретим вместе.

И снова начнутся эти наводящие вопросы про замужество и разговоры о тикающих часах.

Не знаю, у кого и что там тикает, у меня давно электронные часы.

Не дай бог еще, сватать своих великовозрастных корзинок начнут.

Бррр.

Пройдено. Отбраковано. Забыто.

— Ты опять? Мы эту тему мусолили уже тысячу раз. Я тебе уже говорила и еще раз повторю, что не хочу отмечать с людьми, желающими в подробностях знать о моей личной жизни, менструальном цикле и декрете.

Черт, по кислым лицам понимаю, что давлю интонацией, как привыкла на работе. Тут же говорю примирительно:

— Прости, я просто вымотана с этим концом года. Я ведь уже вам говорила, что мы с девчонками стол в ресторане забронировали. Новогодняя программа, ведущий, море шампанского. Там и встретим. Давайте все-таки по плану? Олег прилетает когда?.. Третьего? Вот третьего и все увидимся. В Салангу же хотели на Рождество...

— Олежка мог бы и раньше прилететь. Без своей этой... китаёзы, прости Господи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.